

*Э.Л. Трикоз
Музей-квартира В.И. Белова, Вологда*

*Л.Л. Ефремова
Государственный архив Вологодской области*

ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНИЙ БЕЛОВ: ШКОЛА ФЗО, ТРУДОВАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ, ПУТЬ В ЛЮДИ (АРХИВЫ, ДОКУМЕНТЫ, ВОСПОМИНАНИЯ)

В статье впервые подробно рассказывается о периоде обучения В.И. Белова в школе ФЗО г. Сокола. Приводятся архивные документы 1949 года, связанные с призывом на учебу сельской молодежи, воспоминания и опубликованные автобиографии писателя.

В.И. Белов, русский писатель, деревенская проза, литературный музей, архив, Музей-квартира В.И. Белова, школа ФЗО, трудовая мобилизация.

На первый взгляд, биография В.И. Белова изучена достаточно хорошо, однако до сих пор о нем не написана художественно-биографическая книга в серии «Жизнь замечательных людей», хотя в ней есть несколько томов, посвященных друзьям по перу Василия Ивановича – Федору Абрамову, Виктору Астафьеву, Валентину Распутину, Василию Шукшину. Никем до настоящего времени не составлена и не опубликована подробная летопись жизни Белова, поэтому предстоит еще большой исследовательский труд, посвященный биографии народного писателя и изучению культурного феномена «Василий Иванович Белов».

Основные вехи жизни выдающегося художника слова нетрудно найти в источниках второй половины XX – начала XXI века – в Большой советской энциклопедии, литературных энциклопедиях, кратких биографических справках к книгам В.И. Белова, школьных и вузовских учебниках, подробности отдельных моментов биографии – в опубликованных при жизни автобиографиях писателя, его автобиографической повести «Невозвратные годы», в отдельных интервью с ним и т.д.

После смерти писателя биографические данные стали значительно расширяться. Вышли статьи и книги воспоминаний о нем, художественная и художественно-публицистическая проза, представляющая авторское видение биографии художника, отдельных прозаических и поэтических текстов, появилось фундаментальное научное монографическое издание «Энциклопедия “Привычного дела” Василия Белова» [13], включающая в том числе сведения о личной и творческой биографии автора повести. Среди содержательных и дополняющих летопись жизни писателя следующие книги: «Василий Белов. Воспоминания современников» [6], книги писателя Анатолия Грешневикова «Сто сорок писем Василия Белова» [8] и «Совесть русского народа. Василий Белов и Валентин Распутин» [7], музейное издание «Инскрипты из собрания библиотеки писателя Василия Белова: из фондов Музея-квартиры В.И. Белова» [11], в котором представлена большая коллекция дарственных надпи-

сей из книг, по которым нередко определяются время и место встреч Белова с известными писателями, учеными, политиками, врачами, «угадываются этапы жизни художника: его писательского ученичества, творческого становления, литературного признания и славы, последних лет затворничества в вологодской квартире» [11, с. 16]. В период с 2019 по 2022 гг. вышли в свет художественные и художественно-публицистические издания, например, книги вологодских авторов, лично знавших классика: Г.А. Сазонова «Сияние слова Василия Белова: встречи, беседы, воспоминания» [12], повесть Д.С. Ермакова «От земли. Василий Белов» [9] и «непридуманные рассказы» А.К. Ехалова «Деревенская беседа. Василий Белов и его товарищи» [10].

Следует отметить, что художественные произведения многосторонне обрисовывают образ Василия Белова, каким его помнят вологжане, однако некоторые данные в них не подкреплены никак документально, а потому не могут служить опорой для дальнейшей научно-исследовательской работы. К примеру, из книги в книгу переходит одна и та же фактическая ошибка: Белов в школе ФЗО выучился на столяра и плотника, однако Василий Иванович учился только на столяра, навыки плотника им были получены самостоятельно. Авторы художественно-публицистических работ, рассказывая о фэзэшном периоде, преимущественно опираются на автобиографические тексты В.И. Белова, свои впечатления, воспоминания жены писателя Ольги Сергеевны Беловой, современников, не апеллируя к архивным источникам периода 1948–1950 гг., хотя тема обучения юного Белова в Соколе на столяра описана им самим буквально в нескольких предложениях и многие факты требуют подтверждения. Более детально изучить этот этап жизни нам помогли архивные документы, которые, безусловно, будут полезны для исследователей не только творчества основателя деревенской прозы, но и прозаиков его поколения, имевших сходный путь в люди.

Воспоминания современников писателя – материал ценный, но не всегда точный, так как человеческая память не самый надежный носитель для хранения

информации. Некоторые факты лучше подтверждать документами, особенно если сам создатель автобиографии о них умалчивает.

Что известно из автобиографии и автобиографической повести Белова «Невозвратные годы» о месяцах учебы в сокольской школе ФЗО и что следует уточнить на данном этапе? Беловский выход в люди произошел не сразу. Вдумчиво читая автобиографию писателя 1998 года [2, с. 7–11], понимаем, что все движения молодого В.И. Белова вперед к мечтам и устремлениям встречают непреодолимые преграды или иногда получают обратный или отсроченный результат: «мечтал научиться плавать под парусом» – «отказало Рижское мореходное училище», затем хотел ехать в Великоустюгское речное; «мечтал... научиться играть по нотам» – «отказало Вологодское музыкальное училище», но играл на гармошке и «тренькал на домре»; «душа не лежала к бухгалтерской деятельности» – «поставили счетоводом в колхозе»; хотел закончить 10 классов – «десятилетняя школа находилась в 45 километрах от нашей деревни»; мечтал получить аттестат – получил его в 26 лет. В 14–16 лет Василий Белов был мечтательным, но при этом решительным. С 1947-го года целенаправленно подавал документы туда, где он хотел учиться.

Столяром Василий Иванович быть не мечтал, но более чем за 70 км от дома поехал в Сокол получать эту профессию: «Я решил уехать в ФЗО. На общем собрании меня долго не отпускали. В сельсовете не давали справку на паспорт. Метрик не было. И все же я покинул деревню и родину. Это было в марте 1949 года» (Там же, с. 9). При чтении автобиографии мало кто из современных читателей сделает паузу размышления у слова «решил», однако после знакомства с документами Государственного архива Вологодской области (далее – ГАВО) для нас становится ясно, что вот так просто решить и самостоятельно уехать учиться в школу ФЗО в 1949 году было невозможно. И на этом следует подробно остановиться.

Из истории образования известно, что в школы фабрично-заводского обучения во второй половине 1940-х именно призывали молодежь (подростающее трудоспособное поколение конца 1920 – начала 1930-х), как в армию, была так называемая мобилизация из деревень либо на работы (лесозаготовки, строительство и проч.), либо на учебу в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО. После войны страна усилена восстанавливала народное хозяйство, а в таких школах на протяжении шести месяцев давали профессию, а затем, после обучения, отправляли на производство.

Если полистать архивные документы тех лет, то в самих названиях употребляется тот самый термин «мобилизация» (синоним – призыв) и его производное «мобилизованные» (синонимы – призванные, призываемые): «План призыва молодежи...», «Именной список молодежи, призванной (мобилизованной) в школу ФЗО...»; «Протокол медицинской комиссии по освидетельствованию лиц, призываемых в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО Министерства трудовых резервов Союза ССР», «Справка о состоянии здоровья призываемого...» и др.

В 1949 году в Вологодской области был разработан план призыва в школы ФЗО. По всей стране такие документы формировались ежегодно. В плане призыва молодежи в школы ФЗО от 22 февраля 1949 года из Харовского района было указано 30 юношей¹.

Приложение № 1 к решению Облисполкома от 22 февраля 1949 года Пр. № 9 § 5.

П л а н

призыва молодежи в школы ФЗО Вологодской и Мурманской области и Карело-финской ССР /в разрезе районов области/.

№ п/п	Наименование районов	План	В том числе				
			ФЗО	ФЗО Волонга	ФЗО В-Ус	КСОСР	Мурманская область
	Харовский	30	30				

План призыва молодежи в школы ФЗО от 22 февраля 1949 года из Харовского района (ГАВО. Ф. 978. Оп. 8. Д. 35. Л. 5)

начальнику ст. Харовская г. Родиманову,

З а я в к а.

Харовский Райисполком 20 марта 1949 года отправляет до Сокола юношей в школу ФЗО в количестве 35 человек. Просим бронировать один /1/ вагон.

18/III-49 г. Сектором кадров *А. Пономарева* /Пономарева,

Заявка Харовского райисполкома на имя начальника ст. Харовская о бронировании 1 вагона для отправления 35 юношей до станции Сокол (ГАВО. Ф. 978. Оп. 8. Д. 35. Л. 8)

Примечательно, что по данным заявки Харовского райисполкома на имя начальника ст. Харовская: на 20 марта бронировался 1 вагон для отправления 35 юношей до станции Сокол². Однако в деле в общем именованном списке мобилизованных в ФЗО № 5 значится всего 29 человек – три фамилии вычеркнуты. То есть по факту, получается, прошли медицинский осмотр и на учебу организованно были отправлены поездом всего 26 человек. Среди них первым в списке стоит Василий Иванович Белов³.

¹ ГАВО. Ф. 978. Оп. 8. Д. 35. Л. 5.

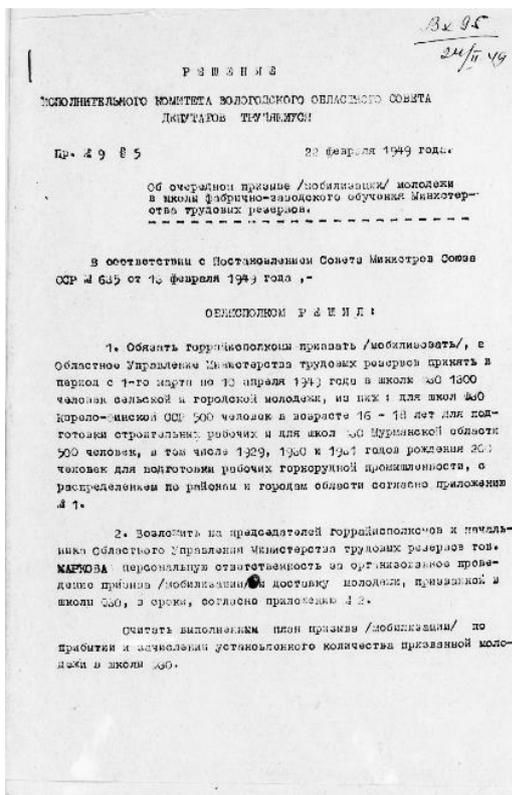
² Там же. Л. 8.

³ Там же. Л. 39–40.

МИНИСТЕРСТВО ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ СОЮЗА ССР			
ИМЕННОЙ СПИСОК			
молодежи, призванной (мобилизованной) в <u>школы ФЗО № 5 г. Белов</u>			
районе (городе) <u>Вологодской</u> области (край, республики) в школу			
фабрично-заводского обучения, ремесленного или железнодорожного училище			
<small>(Заполняется в двух экземплярах: один вручается школе ФЗО или училищу или передале призванной молодежи, второй хранится в архиве горрайисполкома)</small>			
№ п/п	Фамилия, имя, отчество призванного (писать полностью)	Год и месяц рождения	Назначение должности, производственная принадлежность: а) рабочий, инженер (для лиц до 16 лет — студентство в учебных заведениях); б) для призванных в ремесленное или железнодорожное училище — студентство об образовании; в) производственное (для лиц мужского пола в возрасте 16—19 лет)
1	Белов Вас. Иван.	1933	Машинист Зв 3112 19/III-49

Фрагмент именного списка мобилизованных в ФЗО № 5 по Харовскому району (ГАВО. Ф. 978. Оп. 8. Д. 35. Л. 39)

В призыв 1949 года Министерство трудовых резервов СССР наметило принять в школы ФЗО 250 тысяч юношей и девушек от 16 до 20 лет и открыть в стране десятки новых школ фабрично-заводского обучения⁴. Чтобы представить масштаб призыва 1949 года в Вологодской области и географию отправления молодежи на учебу, достаточно внимательно и вдумчиво прочитать Решение исполкома Вологодской области Совета депутатов трудящихся от 22 февраля «Об очередном призыве (мобилизации) молодежи в школы ФЗО Министерства трудовых резервов», написанное на нескольких листах⁵.

Решение исполкома Вологодской области Совета депутатов трудящихся «Об очередном призыве (мобилизации) молодежи в школы ФЗО Министерства трудовых резервов» от 22 февраля 1949 г. (ГАВО. Ф. 978. Оп. 8. Д. 35. Л. 1–4)

Из документа известно, что мобилизацией молодежи занимались на местах горрайисполкомы и управления Министерства трудовых резервов. В 1949 году по Вологодской области в школы ФЗО планировалось призвать 1300 человек сельской и городской молодежи. Из них для школ ФЗО Карело-Финской ССР и Мурманской области — по 500 человек для подготовки строительных рабочих, 200 человек для подготовки рабочих горнорудной промышленности. Оставшиеся 100 человек распределялись в школы ФЗО по городам и районам Вологодской области. То есть больше всего молодежь направлялась в северные области страны для обучения строительным специальностям и горному делу. Белов же остался в Вологодской области.

В трехдневный срок после вынесения этого решения председатели горрайисполкомов обязаны были «установить количество городской, колхозной и сельской молодежи, подлежащей призыву в школы ФЗО по населенным пунктам», «образовать призывные и медицинские комиссии», обеспечить призывные комиссии плакатами, газетами, журналами, «организовать широкую массово-разъяснительную работу среди молодежи по проведению призыва (мобилизации) в школы ФЗО».

Призывная кампания в конце 1940-х широко была организована. Именно объявление в газете о приеме в школу ФЗО, как известно, сыграло большую роль в выборе профессии Василия Ивановича. Из беловской повести «Раздумья на родине»: «Однажды, увидав в газете объявление о приеме в ФЗО, я написал заявление, адресованное общему собранию колхоза. Многие были против, но проголосовали, к моей великой радости, “за”» [3, с. 78].

Какого содержания в 1949 году были информационные заметки? Например, в областной газете «Красный Север» — маленькая публикация по материалам ТАСС: «С 1 марта по 10 апреля 1949 года будет проводиться очередной призыв сельской и городской молодежи в школы фабрично-заводского обучения. Этот первый в 1949 году призыв имеет важное народнохозяйственное значение... На местах создаются призывные комиссии, состоящие из представителей районных Советов депутатов трудящихся, комсомольских и профсоюзных организаций»⁶.

В начале кампании, как узнаем из материалов газеты, в районах и городах области уже работает «38 призывных комиссий, созданных из представителей партийных, советских и общественных организаций... Наилучшие результаты призыва показали в Кичменгско-Городецком районе. Призывная комиссия здесь уже закончила работу, отобрав 50 юношей в школы горно-рудной промышленности...»⁷. Журналисты в заметках создают дух соревновательности, говорят об успехах кампании.

Следует обратить внимание на то, что при развернутой тогда агитации и организации набора молодежи в школы ФЗО личное мнение юноши гасилось: к голосу СМИ в то время люди прислушивались, важную роль играли и готовые плакатные образы и формулировки, как то: «Освоим производственные профес-

⁴ Призыв молодежи в школы ФЗО // Красный Север. 1949. № 35. С. 1.

⁵ ГАВО. Ф. 978. Оп. 8. Д. 35. Л. 1–4.

⁶ Призыв молодежи в школы ФЗО // Красный Север. 1949. № 35. С. 1.

⁷ Призыв в школы ФЗО // Там же. № 46. С. 1.

сии!», «Будешь мастером!», «Юноши и девушки! Поможем создать мощные трудовые резервы Советского государства. Поступайте в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО!», «Становитесь квалифицированными рабочими социалистической промышленности!» и т.д.

Призыв в школы ФЗО
(Красный Север. 1949. № 46. С. 1)

В фонде Музея-квартиры В.И. Белова, к сожалению, не сохранился документ о первом профессиональном образовании Василия Ивановича, но в архиве вологодского «Центра информатизации и оценки качества образования» остались документы, в которых есть указание на период обучения В.И. Белова в школе ФЗО № 5. По ним становится известно, что он был зачислен 1 апреля 1949 года (приказ № 29 от 31.03.1949) и 1 октября 1949 года (приказ № 100 от 28.09.1949) окончил полный курс обучения. Ему была «присвоена квалификация столяра пятого разряда. Аттестат № 263». За время обучения в школе ФЗО он получил похвальную грамоту областного управления трудовых резервов. После обучения, согласно архивной справке, он был направлен работать на Монзенский леспромкомбинат № 1 ст. Вохтога⁸. Сокращенное название леспромкомбината, отметим, было – Монзенский ЛПК. Это название тоже неверно воспроизводится в современных опубликованных статьях и книжных изданиях.

Кроме того, в обособленном структурном подразделении ГАВО в Вологодском областном архиве новейшей политической истории (ВОАНПИ) на хранении находится личное дело В.И. Белова за 1958–1959 гг., когда он был Первым секретарем Грязовецкого РК ВЛКСМ⁹. Там рукой Белова указано, что в 1949 г. он поступил в школу ФЗО № 5 г. Сокола и окончил ее в октябре того же года «по специальности столяр-белодеревец 5 разряда»¹⁰. Эти данные выявляют еще одну деталь о Белове-столяре: он имел квалификацию «белодеревец». Редкое и малоупотребля-

тельное сегодня слово и название столяра, работающего с «белым лесом» – древесиной березы, осины, бука, липы и др. Известно, что с его трудом всегда тесно было связано изготовление любого деревянного предмета быта, жилого и промышленного интерьера.

По архивным документам ГАВО учебное здание школы ФЗО № 5 находилось по адресу: г. Сокол, Большая садовая, дом 1¹¹. По какому адресу Белов жил в общежитии, каким оно было, – установить не удалось. Известно только из указанного выше решения, что областное управление Министерства трудовых резервов обязано было «разместить вновь принимаемых в оборудованных и благоустроенных общежитиях, обеспечить их обмундированием не позднее 3-х дней по зачислении в школы ФЗО и питанием». Были ли, например, помещения на самом деле благоустроенными, нам не известно.

В январе 2023 года коротко рассказывала супруга писателя Ольга Сергеевна о том беловском юношеском периоде: «Поступил в ФЗО. Там он жил в общежитии. Тяжелая была жизнь. Не любил про это рассказывать. Не вспоминал даже. Особенно строительство Монзенского леспромкомбината: жили в страшных условиях... А в Литинституте у него была одна комната на одного. Роскошь по тем временам. Хорошие условия для творчества...»¹². Ольга Сергеевна отмечает лишь то, что тяжелой была жизнь Василия Ивановича в фэзэошной школе и первые месяцы работы после учебы.

Сам же В.И. Белов в повести «Голос, рожденный под Вологодой» вспоминает и светлые моменты учебы: «Хорошо помню: любил играть и на гармошке, и на балалайке. Когда уехал в ФЗО и попал на станцию Вохтога, сразу же начал учить ноты, играя в самодеятельном оркестре на домре. Научился играть “Во поле березонька”, “Эй, ухнем!” и еще что-то» (Из повести «Голос, рожденный под Вологодой») [1, с. 397]. Воспоминание об этом не вызывало в нем боли: в те годы музыка возвышала его над обыденностью и сглаживала все трудности жизни.

Кто были его соседи по комнате и с кем дружил молодой Василий Белов, – об этом тоже практически нет информации. Общеизвестно, что собранные из разных деревень юноши и девушки, безусловно, были из разных семей: часть – из многодетных, другие – сироты, чаще всего потерявшие на фронте отцов, были дети из интернатов, детских домов. Нет в автобиографических текстах у Василия Ивановича подробного рассказа об этих шести месяцах учебы, о друзьях по школе ФЗО. Вытесненные воспоминания остались за пределами письменных текстов, но есть емкие биографические образы – «глыба бесправия» и «сельский комплекс неполноценности».

По известным нам документам – именованным списком молодежи, призванной в школу ФЗО, протоколу медицинской комиссии от 19 марта 1949 года – выявлены имена и фамилии однокурсников В.И. Белова из Харовского района. Из них трое имели редкие имена – Серапион, Протопоп, Фирс, остальные привычные – Василий, Алексей, Анатолий, Ерофей, Павел, Юрий,

⁸ Справка БУК ВО «Центр информатизации и оценки качества образования» от 28.06.2019 г. № 01-26/443.

⁹ ОСП ВОАНПИ. Ф. 3892. Оп. 29. Д. 261.

¹⁰ Там же. Л. 4 об.

¹¹ ГАВО. Ф. 978. Оп. 8. Д. 35. Л. 39 об.

¹² Из беседы Э.Л. Трикоз с О.С. Беловой от 31 января 2023 года.

Николай, Георгий и др. Сокурсниками В.И. Белова были юноши 1931, 1932 и 1933 годов рождения. Именно такие данные указаны в списке¹³.

У Василия Ивановича ошибочно стоит 1933-й год рождения – так установила медицинская комиссия в 1949-м году. Лишь в 1983 году по опросам свидетелей была установлена дата рождения писателя в народном суде – 23 октября 1932 г.

В медицинских документах указаны соматометрические параметры мобилизованных 16–18-ти лет. Так протокол медицинской комиссии мобилизованных в школу ФЗО № 5 г. свидетельствует о призыве «физически здоровой молодежи». В графе «анамнестические данные» у всех призывников указано «жалоб нет». Напротив каждой фамилии приведены физиологические характеристики будущих учеников: рост, вес, размер грудной клетки на вдохе и выдохе, острота зрения. В последней графе у всех юношей – заключение «годен»¹⁴.

Архивный медицинский документ прокомментировала врач-психиатр с большим практическим стажем Светлана Владимировна Смирнова (г. Вологда): «Из анализа протокола медицинской комиссии по освидетельствованию лиц, призываемых в ремесленные училища от 19 марта 1949 года видно, что средний рост призывников составлял 145,3 см, средний вес – 40,0 кг. Рост В.И. Белова составлял 153,5 см, что значительно выше среднего показателя в группе и является третьим из наибольших значений. Вес В.И. Белова в шестнадцатилетнем возрасте составлял 49,5 кг, что выше среднего значения группы. Показатели объема грудной клетки на вдохе и на выдохе, остроты зрения соответствуют возрастной норме. Таким образом, учитывая временной период, особенности психофизического развития в первой половине XX века, данные антропометрии, можно утверждать о соответствии В.И. Белова возрасту 16 лет»¹⁵.

Размышляя над цифрами протокола: только по росту можно представить, что призванные – люди поколения начала 1930-х – по внешнему виду были совсем как дети. Голод в период Великой Отечественной войны, тяжелые условия жизни, труда в военные и послевоенные годы – все это сказалось на развитии молодежи. В списке есть юноши, рост которых составляет 130–137 см, а вес от 32 до 37 кг. В справках о состоянии здоровья призывников фигурируют и заключения «не годен», в том числе и по причине: «физическое развитие не соответствует возрасту». И тут известное научное утверждение о том, что значительное влияние на антропометрические показатели населения имели войны, находит подтверждение. Другие причины негодности в документах были следующие: «хроническая трахома», «компенсированный порок сердца», «туберкулез левого тазобедренного сустава», «птоз век», «близорукость», «плохое зрение», «остатки перенесенного детского паралича с атрофией мышц и укорочение на 5 сантиметров правой нижней конечности»¹⁶.

Почему из Тимонихи он пошел учиться в сокольскую школу ФЗО на столяра, а не отправился учиться на шофера, тракториста или механика в ближайшие городки Вологодской области? Ответ очевиден и обоснован документально. В 1949 году разнорядка пришла на призыв молодежи из Харовского района только в школу ФЗО № 5 г. Сокола. Для сравнения: в 1948 году из Харовского района молодежь призывалась на обучение в школы ФЗО в Ленинград и Севастополь¹⁷. В 1950 году – в школу ФЗО № 4, находящуюся на станции Волонга Харовского района. Там получали специальность токаря и слесаря¹⁸. Из этого следует, что выбора у юного Белова не было.

В школе В.И. Белов смог официально получить профессию, а после обучения трудоустроиться. Кроме того, немаловажным нужно считать и то, что во время обучения в фабрично-заводских школах учащиеся были на полном государственном обеспечении, их бесплатно доставляли на место учебы, кормили, предоставляли жилье, что значительно облегчало жизнь не только детей поколения конца 1920-х – начала 1930-х гг., но и их родителей, младших сестер и братьев, которым молодые специалисты после трудоустройства имели возможность помогать материально.

Василию Белову была понятна профессия столяра: первичные умения и навыки работы с деревом он приобрел еще в детстве, поэтому ему легко далось ее освоение и получение высокого пятого разряда. Однако сам период с 1947 по 1952 годы складывался не так гладко. К слову, если продолжить читать его автобиографию 1998 года, то абзацы, посвященные выбору профессии, держатся на предложениях с противительными союзами «но»:

1. «Каждый год пытался “поступить” куда-нибудь, но каждый раз мне отказывали...»;

2. «...начал учиться в восьмом классе вечерней школы г. Сокола, но всех нас отправили в Монзенское СМУ на строительство грандиозного лесобратывающего комбината...»;

3. «По закону после ФЗО я должен был работать пять лет, но на ст. Вохтога не было даже вечерней школы. Меня отпустили с работы... как пришел вызов на вступительные экзамены в Череповецкий техникум им. Чкалова. Но я не стал учиться в техникуме...»;

4. Уже в Ярославле: «Вновь поступил в вечернюю школу, но учиться вновь не пришлось, так как весной 1952 года меня взяли в армию...» [2, с. 8–9].

Постоянные жизненные «но» В.И. Белова не давали проявить собственную волю, через многочисленные препятствия вели его к познанию себя, осознанию своего места в жизни, постижению своей индивидуальности и поиску призвания.

Спустя много лет после обучения в школе ФЗО Белов возвращался к осмыслению красоты и пользы плотницко-столярного дела, неслучайности своей «плотницкой закваски». В интервью в 1980-е годы: «Да, видите, у нас в роду все были плотниками. Я уже писал в очерках своих о том, что крестьяне на Севере обязаны были быть все древодельцами. Там же не было такой разницы между плотницким делом и сель-

¹³ ГАВО. Ф. 978. Оп. 8. Д. 35. Л. 39–41 об.

¹⁴ Там же. Л. 41–41 об.

¹⁵ Из беседы Э.Л. Трикоз с С.В. Смирновой от 7 мая 2023 года.

¹⁶ ГАВО. Ф. 978. Оп. 8. Д. 41. Л. 96–103 об.

¹⁷ ГАВО. Ф. 978. Оп. 8. Д. 31. Л. 108, 112, 119, 126.

¹⁸ Там же. Д. 41. Л. 15–19, 71–71 об.

скохозайственным, пахотой, допустим, или косьбой. Каждый человек должен был уметь делать все. Все обязаны были заниматься плотницким делом, потому у нас в роду все были столярами и плотниками. Поэтому я с детства перенял столярничанье и плотничанье от отца и от дяди Ивана Михайловича Коклюшкина, а потом я учился в ФЗО на столяра, поэтому я этим и сейчас занимаюсь. Я люблю с деревом возиться. Очень интересная работа. Даже приятнее, чем писательство» [14]. Тем самым Василий Иванович общался со своим пристрастиями, глубоко связанным с его родовыми корнями, утверждая свою крепкую связь с деревней, землей, семьей.

Василий Иванович плотничье искусство считал народным, истым, настоящим, необходимым для сохранения, и об этом писатель говорил в интервью 1983 года: «Плотничье искусство – а это было настоящее искусство – теперь захирело, и чем дальше, тем труднее будет восстановить его. Впрочем, и теперь уже вряд ли возможно поправить дело – старых мастеров нет в живых... Да и мало осталось молодежи по деревням. Давно уже не слышно, чтобы в той или другой деревне парень перед женитьбой срубил себе дом» [5, с. 11]. Самому Василию Ивановичу не довелось рубить себе избу в деревне: на его век хватило материнского добротного дома, за которым он следил, приезжая в Тимонию. Не довелось и потому, что судьба увела его в город с его квартирными удобствами, где он и отстаивал право деревни на жизнь.

И, безусловно, Василий Иванович до армии просто должен был идти и получать профессию (он же мальчик – будущий мужчина!), зарабатывать на хлеб, помогать матери вырастить младших детей. Из автобиографической рукописи «Филипок»: «Я ощущал эту холодную глыбу бесправия всегда: и в 49-м году, когда голодал в школе ФЗО, и тогда, когда с гордостью посылал матери первые заработанные рубли, чтобы она выучила, укрепила в этом неласковом мире двух младших сестер и брата. Вечерняя школа была не положена фэзэошнику. Не положена она была и солдату... Я ощущал эту ледяную глыбу даже после того, как получил наконец заветный аттестат зрелости. Какой зрелости? Мне было уже 28, я отнюдь не чувствовал себя “недозрелым”. Но клеймо беспаспортного и не имевшего права на высшее образование оказалось глубоким, несмываемым, как Тавро на теле коня, выжженное раскаленным железом...» [4, с. 114].

Несмотря на это, все же удачно совпало то, что родовые пристрастия к дереву («зона радости» для В.И. Белова) в тугой узел завязались с мобилизацией в школу ФЗО именно на столярное отделение, хоть и вдали от дома, с голодом и трудными условиями жизни. В те послевоенные годы у многих была трудная дорога в люди, однако у Белова она была облегчена полученными от отца и дяди навыками.

Учеба в школе ФЗО – начало беловского пути в люди и в город. Изучение этого периода имеет важное значение в летописи жизни писателя и, конечно, требует продолжения сбора материала и его анализа.

Отметим только, что самостоятельно освоенные плотницкие навыки и полученная профессия столяра В.И. Белову очень пригодились в его литературных

«экспедициях» в деревню после окончания Литературного института им. Горького. Совместный труд и доверительное общение с настоящими русскими потомственными крестьянами дарили ему бесценный писательский опыт, истории о судьбах людей конца XIX – начала XX веков. Из них выросла повесть «Плотницкие рассказы», фрагменты этнографических очерков «Лад» и образы многих рассказов. Белов всегда с теплом вспоминал о своей первой профессии, называя столярное и плотницкое дело искусством; впитанные с младых ногтей знания и полученный от деревенских родственников опыт «плотницкой закваской» естественным образом на протяжении всей жизни бродили в нем.

Литература

1. Белов, В. И. Собрание сочинений в 7 томах / Василий Белов ; [составители: С. Ю. Баранов, О. С. Белова]. – Москва : Классика, 2011–2012. – Т. 5.
2. Белов, В. И. Собрание сочинений в 7 томах / Василий Белов ; [составители: С. Ю. Баранов, О. С. Белова]. – Москва : Классика, 2011–2012. – Т. 7.
3. Белов, В. И. Раздумья на родине: Очерки и статьи / Василий Белов. – 2-е изд., доп. – Москва : Современник, 1989. – 352 с.
4. Белов, В. И. Филипок (из автобиографической рукописи) // Светлые души : сборник прозы / [редактор-составитель А. А. Цыганов]. – Вологда, 2006. – [Вып. 2]. – С. 111–123.
5. Большая любовь – большая тревога / беседу вел А. Быков // Турист. – 1983. – № 4. – С. 11.
6. Василий Белов. Воспоминания современников / [составитель А. Н. Грешневиков]. – Москва : Книжный мир, 2018. – 638 с.
7. Грешневиков, А. Н. Совесть русского народа : Василий Белов и Валентин Распутин / А. Н. Грешневиков. – Москва : Книжный мир, 2020. – 556 с.
8. Грешневиков, А. Н. Сто сорок писем Василия Белова / Анатолий Грешневиков. – Рыбинск : Рыбинское подворье, 2018. – 420 с.
9. Ермаков, Д. А. От земли. Василий Белов: повесть-отклик / Дмитрий Ермаков. – Вологда : Киселев А. В., 2022. – 159 с.
10. Ехалов, А. К. Деревенская беседа. Василий Белов и его товарищи / Анатолий Ехалов. – Вологда : Родники, 2022. – 175 с.
11. Инскрипты из собрания библиотеки писателя Василия Белова : из фондов Музея-квартиры В. И. Белова : альбом-каталог / Министерство культуры Российской Федерации, Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Филиал «Музей-квартира В. И. Белова»; составители: О.Н. Анфимова [и др.] ; ответственный редактор О. Н. Анфимова; автор вступительной статьи Э. Л. Трикоз. – Вологда : Древности Севера, 2022. – 431 с.
12. Сазонов, Г. А. Сияние слова Василия Белова: встречи, беседы, воспоминания / Геннадий Сазонов ; Литературное сообщество писателей России, Вологодское региональное отделение. – Вологда : Интелиформ, 2019. – 366 с.
13. Энциклопедия «Привычного дела» В. И. Белова : монография / С. Ю. Баранов, Л. А. Берсенева, Т. Н. Вороница [и др.] ; редактор и автор вступительной статьи С. Ю. Баранов. – Вологда : Полиграф-Периодика, 2021. – 655 с.
14. Я говорю спасибо... / [беседовал кор. Вологод. обл. радио] // Вологодский подшиппник. – Вологда, 1982. – 23 окт. – (Встречи с интересными людьми). – URL: <https://www.booksite.ru/belov/data/jagovorju.pdf> (дата обращения: 14.03.2023). – Текст : электронный.

E.L. Trikoz, L.L. Efremova

**SIXTEEN-YEAR-OLD BELOV: A FACTORY TRAINING SCHOOL,
LABOR MOBILIZATION AND HIS WAY INTO THE WORLD
(ARCHIVES, DOCUMENTS, MEMORIES)**

The article introduces a detailed overview of the period of V.I. Belov's studies at the factory training school in Sokol. The authors analyse archival documents of 1949 which encourage young rural population to study, memories and published autobiographies of the writer.

B.I. Belov, Russian writer, village prose, literary museum, archive, Belov's apartment museum, factory training school, labor mobilisation.